

Когда Чэнь Шаобай уже собирался выходить, Ань Чжэн крикнул ему в спину: "Если в будущем мы с тобой будем стоять на противоположной стороне?".

Чэнь Шаобай сделал небольшую паузу, затем обернулся и улыбнулся Ань Чжэну: "В конце концов, ты должен помнить одну вещь... Я здесь, другие не могут тебя убить, никто не может этого сделать, ты не можешь этого сделать, если хочешь умереть. Мы с тобой стояли на противоположной стороне, никому не было позволено убить тебя, я убью тебя. "

Ань Чжэн посмотрел на него и сказал: "Может быть, мы с тобой в конце концов дойдем до этого".

Чэнь Шаобай сказала: "Почему ты так беспокоишься о будущем? Почему бы тебе не практиковать слишком много в это время? Сейчас тебе стоит подумать о том, что... Даже если ты гений в глазах многих людей, ты и я. Разрыв между ними все еще трудно восполнить. Неважно, когда это случилось, я могу только убить тебя. Поэтому, если у тебя есть время подумать об этом, лучше сделать себя сильнее и не убивать меня слишком легко. "

"Медленно иди, не посылай".

Ань Чжэн сделал приглашающий жест.

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Сам виноват".

Закончив говорить, он выпрыгнул из окна и, прежде чем обернуться, снова улыбнулся: "Как?"

Ань Чжэн нахмурился: "В чем дело?".

Чэнь Шаобай: "Все говорят, что наиболее заманчиво оглянуться назад и улыбнуться, как?"

"roll....."

После ухода Чэнь Шаобай Ань Чжэн вспомнил вопросы, которые следовало бы задать больше всего, но забыл. Чэнь Шаобай очень загадочен, по крайней мере, за ним стоит очень большая сила. И эта сила, скорее всего, и есть Раса Демонов, которая исчезла в реках и озерах на долгие годы. Лао Хуо говорил, что война, развязанная демонами, была катастрофой. В Чэнь Шаобае действительно есть что-то, что не может отличить добро от зла, у него есть только симпатии и антипатии.

Ань Чжэн лежал в постели и тщательно обдумывал свой план, пока не было никаких проблем, нужно было отложить его на некоторое время.

В это время во дворце Тяньцзи от гнева Му Чанъяня едва не загорелась крыша.

"Как вы можете позволить сироте одного за другим быть уверенным в том, что важные дела останутся за вами?"

Он посмотрел вниз на ряд молодых людей, стоящих перед ним: "С вами все ясно, что бы ни случилось, вы должны защищать Чэнь Цзайяна, но как насчет вас?"

Один из молодых людей, которому на вид было 25 или 6 лет, склонил голову и сказал: "Король... Мы просто беспокоимся о вашей безопасности".

Му Чангян холодно сказал: "Одиночка не нуждается в вашем беспокойстве, в чем заключается

ваш долг? Подчиняйся приказам, но ты забыл о своей задаче, даже если ты действительно беспокоишься о безопасности сирот, ты все равно нарушаешь свои обязанности. Если сегодня не будет разборок, то в Министерстве обороны никого не останется. То, что многие из вас не сделали, Аньчжэн сможет сделать в одиночку! "

Все опустили головы, но все были немного неубедительны.

Му Чангян указал на молодого человека, который только что говорил: "Дуань Цзянь, с сегодняшнего дня ты больше не будешь командиром лагеря Сюаньву. Ты будешь понижен до заместителя командира и будешь исполнять обязанности командира. Подождите, пока новый командир вступит в должность. Все в лагере Сюаньву должны слушать его распоряжения. "

Глаза молодого человека по имени Дуань Цзянь неприятно вспыхнули, но он был очень хорошо скрыт им: "Принц знал неправду".

Му Чанъянь посмотрел на Ань Чэнли: "Вернись, чтобы послать больше людей посмотреть на рану Аньчжэна. Когда он сможет действовать, пусть идет в лагерь Сюаньву. Не отдавайте лагерь Сюаньву тому, кто одинок, В конце концов, это разрушит тяжелую работу Гу в последние годы! "

Услышав, что король Янь намерен сделать Ань Чжэна новым командиром батальона Сюаньву, Дуань Блэйд опустил голову и не поднимал ее, но его глаза были сердитыми, когда он смотрел на землю.

Почему Ань Чжэн должен быть командиром батальона Сюаньву?

Последние несколько лет он командовал Сюаньвуйинь. Хотя на поверхности лагерь Сюаньвуйинь является окончательным решением Ань Чэнли, на самом деле у Ань Чэнли совсем нет времени заботиться о них.

Начиная с поиска доступных талантов, найма этого человека, обучения, организации заданий - что это, как не его достижение? А теперь внезапно пришел Аньчжэн и забрал все эти достижения из его рук...

Дуань Блэйд опустил голову, Му Чанъянь, конечно, не мог видеть его глаз.

Му Чангян помолчал некоторое время и сказал: "Предыдущие четыре лагеря были по всему Ань Чэнли, и он слишком устал. С сегодняшнего дня лагерь Сюаньву подчиняется непосредственно Гу, после того как он был в ведении Ань Чжэна. Ты все еще должен управлять Ань Чэнли для трех лагерей. "

Ань Чэнли склонил голову: "Раб-слуга повиновался".

Му Чанъянь махнул рукой: "Вы все выходите, Ань Чэнли остается один".

Все склонили головы, и те, кто носил стражу Оучи, удалились. Их устроил Ань Чэнли, воспользовавшись сегодняшней смертью, многие стражники Оучи вносят хаос, и все они вливаются во дворец. Просто эти люди не могут скрывать такие вещи, и раз Му Чангян вывел этих людей на поверхность, конечно, они не боятся быть известными. Он просто хотел воспользоваться возможностью и заменить стражников во дворце Тяньцзи.

"Что случилось с Ма Цзывэем?"

спросил Му Чанъянь.

Ань Чэнли сказал: "Ма Цзывэй признался, но рабыня-служанка считает, что полагаться только на Ма Цзывэя нельзя. Можно сказать, что Ма Цзывэй подставил королеву-мать, потому что нет никаких доказательств и других свидетельств, поэтому осудить ее очень трудно. "

Му Чанъянь вздохнул: "Маньчжур Вэньву, никто не хочет помогать сиротам..."

Ань Чэнли тоже вздохнул, а Ань Чжэн изо всех сил пытался вытащить Ма Цзы, возможно, в конце концов, это не имело смысла.

Му Чанъянь вздохнул: "Забудьте об этом, защитите остальных офицеров военного министерства и защитите их на один день. Я не знаю, как долго я смогу сидеть на этом месте. Пока одиночка еще здесь, я буду стараться изо всех сил, чтобы они были живы, даже если они живут скромно ... и даже страдают от несправедливости. "

В это время появился телохранитель, только что переведенный во дворец Тяньцзи, и быстро зашагал вперед: "Король, кто-то пришел в тайный опорный пункт нашего лагеря Сюаньву в городе и сказал, что это кто-то устроил. Вернулись с передовой линии Дунцзян Это личные солдаты генерала Фанга. "

Лицо Му Чанъянь резко изменилось, и она вдруг о чем-то подумала: "Немедленно приведите его, мобилизуйте все руки, и безопасно защитите этого человека во дворце".

Телохранитель быстро кивнул и поклонился.

В течение целого часа Му Чанъянь уже был встревожен, как муравьи на горячей кастрюле, он метался взад и вперед по дому, его шаг становился все быстрее и быстрее. Ань Чэнли стоял рядом с ним, вытирая пот ладонью. На самом деле он знал, что доверенному лицу генерала невозможно послать кого-то назад в это время, потому что доверенное лицо Фан не был человеком, желающим участвовать в судебном споре. Если он будет готов поддержать короля Янь в начале суда, королева-мать сильно сблизится с ним.

Если сегодня при дворе Даянь все еще есть один человек, который может контролировать ситуацию, то это может быть только наперсник.

В это время вернулись личные солдаты Фан Чжичжи, а Фан Чжичжи не был ясновидящим, и узнать, что произошло при дворе, было невозможно. Не прошло и нескольких дней, как чиновники Министерства вооруженных сил были арестованы. Появилась новость, что они могут вылететь на линию фронта в Восточном Синьцзяне. Так что в этом деле есть что-то странное внутри и снаружи. Но когда Ань Чэнли услышал, что это устроил Аньчжэн, он уже почти догадался об этом.

"Король..."

Ань Чэнли знал, что король Янь наверняка сможет понять эту странность, но он должен был поднять этот вопрос, потому что это был его долг.

Ань Чэнли сказал: "Этот личный солдат может быть поддельным".

После шагов Му Чанъяня, он посмотрел на Ань Чэнли, и после долгого молчания, он кивнул: "Конечно, одиночество знает, что это подделка, это не возможно, это точно подделка".

Однако в это время Ань Чжэньнэн уже нелегко думать об этом. Не только известно, что это подделка, как только этот человек появится при дворе, все знают, что это подделка ... Конечно, королева-мать также знает, что это подделка, это зависит от этого человека. Что делать зависит от того, сколько сюрпризов Ань Ань принесет сироте. "

Ань Чэнли вздохнул... Это правда, кто еще может помочь королю Яню сейчас?

Через час человек пришел в павильон Дуннуань.

Еще через час во дворце Тяньцзи зазвонил золотой колокол, который молчал много лет.

Неважно, какие силы, получив новости, должны были поспешить во дворец Тяньцзи. Как только зазвучал золотой колокол, это свидетельствовало о том, что у короля Яня есть очень важное дело, по которому нужно срочно созвать министров. Если кто-то не придет в это время, то король Янь сможет непосредственно излечить преступление.

Вскоре кони и лошади у дворца Тяньцзи один за другим остановились, придворные взяли свои одежды и поспешили в сторону зала Тяньцзи.

В Великолепном дворце некоторые люди отправились доложить императрице Су сразу же после того, как услышали звон золотого колокольчика. Императрица Су некоторое время не понимала, что делает Му Чанъянь, поэтому могла только приказать Су Мао и Су Цзуну ждать в прошлом дворце. Она выделила много стражников во дворце Фэйрвю, чтобы они сопровождали его, особенно Су Цзун не должен был попасть в аварию в этот момент.

Павильон Дун Нуань.

Лицо Му Чангыя было бледным, а губы очень белыми. Он нервничал. Он никогда еще так не нервничал.

"Вы сражаетесь?"

спросил Му Чангян.

Сердце Ань Чэнли подсказало, что случилось с королем Янем, он уже в четвертый раз спрашивал Ань Чжэна, пришел ли он.

"Ань Чжэн был серьезно ранен, и он не сможет добраться до места, даже если сразу же бросится туда. Король... почему я должен с тревогой приходить?"

Му Чанъянь покачал головой, а некоторые слова он даже не мог сказать Ань Чэнли.

Сегодняшняя битва может стать последней.

Если ты проиграешь, ты полностью потеряешь свою стойкость, и этот король Янь действительно умрет во имя. Поэтому он должен отчитаться перед Аньчжэном и позволить Аньчжэну защитить Сяоцидао. Если с ним произойдет несчастный случай, то Сяоцидао будет единственной костной кровью семьи Му. Сможет ли семья Му вернуть горы Даян в будущем, также зависит от Сяоцидао. Если ты победишь, это будет совершенно новое начало...

"Король, Аньчжэн вошел во дворец Тяньцзи".

Телохранитель снаружи поспешил внутрь и сказал.

Му Чанъянь кивнул: "Ань Чэнли, иди на задание... Аньчжэн был активен в предыдущем **** и был назначен главой телохранителей".

Ань Чэнли напомнил: "Король уже закрепил кандидатуру Ань на пост министра охраны".

Му Чанъянь сказал: "Это ложный титул. Теперь я собираюсь дать ему приземленную внутреннюю стражу, заместителя командующего дворцом Тяньцзи".

Ань Чэнли хотел напомнить королю Яню, что Ань Чжэншэн был слишком быстр. Заместитель командира стражи дворца Тяньцзи - это из официальной должности Сипина, а когда его отпустят, чтобы в будущем стать чиновником, то точка отсчета слишком высока. Аньчжэн всего пятнадцать или шестнадцать лет, стоя на таком высоком месте, однажды упав, он неизбежно будет потерян. К тому же Аньчжэн тесно связан с Яньваном. Если Аньчжэн упадет, Яньван тоже пострадает.

Но в конце концов Ань Чэнли ничего не сказал, он не хотел нарушать душевное состояние Му Чанъяня в это время. Ань Чжэн тесно связан с королем Янь. Разве это не одно и то же? С того дня, как он решил встать на сторону Янь Вана, у него фактически не было отступления. Как только он падет, его ждет еще большее несчастье, чем у Ань Чжэна.

"Пусть Ань Чжэн немного поборется и встанет прямо рядом с сиротой".

Му Чанъянь дал команду, а затем посмотрел на себя в зеркало. Он тщательно разобрал свою одежду, а затем посмотрел на человека, стоящего сбоку, который утверждал, что является его собственным другом...

Сегодняшняя битва вся в этом человеке.

Даже если это не полномасштабная решающая битва с вдовствующей императрицей, это маленькая решающая битва, которую нужно вести какое-то время. И как только маленькая решающая битва будет проиграна, у него не будет квалификации для большой решающей битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2131965>